

Удмуртская баня

Баня (мунчо) имела особое значение в укладе жизни удмуртского народа. Как и другие народы, удмурты были истинными почитателями и ценителями бани. Помимо своего функционального назначения, она играла большую роль в обрядовой жизни народа, и не только. Удмурты мылись в банях по-черному. Строились срубные и располагались поодаль от усадьбы – у водоемов, которые использовались для купания после парилки. Так закаливали свой организм взрослые, а также приучали к ней детей. Кроме этого, такое расположение было удобно – и воду набирать близко, и в пожарном отношении безопасно для других строений.



Баню сооружали одну на несколько семей или родственников в целях экономии средств на строительство и также дров. Как отмечают этнографы, строились они по типу русских, с печью без дымохода – по-черному – съод мунчо. Как правило, это было невысокое срубное сооружение в пять-шесть бревен-венцов, уложенных на земле без фундамента. А для сруба использовались в основном еловые бревна, и чтобы они лежали плотно, в каждом нижнем венце специальным топором-теслом выдалбливали канавку-паз, в которую укладывали мох. Крыша покрывалась лубом, корьем, дранкой и редко – соломой. Пол чердака заваливали слоем земли для сохранения тепла. Здесь же висели веники. Бани без дымохода по сравнению с белыми банями быстрее и сильнее прогревались, так как жар из топки, даже пройдя камни, не вылетает в трубу, а растекается внутри. В черной бане пар и воздух суше, больше чувствуются ароматы от веника и лечебных отваров. Поскольку дымохода у печи не было, дым обволакивал все помещение, оседая сажей на стенах и потолке, но и полки и лавки не окутывались дымом и оставались чистыми, в свою очередь, дым выходил через небольшое слуховое окошко в стене и в открытую дверь. Баня считалась готовой, если камни в печке раскалились докрасна. На каменку плескали воду – первый дым и угар выпускали через приоткрытую дверь.



В культуре посещения бани были и свои особенности. В баню ходили несколькими семьями. Банные процедуры принимали поочередно, в несколько заходов. Вначале мылись и парились члены семей мужского пола (взрослые и подростки). После них шли в баню женщины и девушки, забирая с собой малолетних детей. Обычно ее топили каждую неделю. А летом во время сенокоса, уборки урожая, молотьбы – чуть ли не ежедневно, зимой ходили реже – раз в неделю. Топили подчас по разному поводу: если кто-то из членов семьи отправлялся в дальний путь, а также в лечебных целях. Лечились в бане, прежде всего, от простудных заболеваний. Больному топили баню умеренно, где он должен был согреться, на каменку плескали отвары целебных трав, то есть получали эфирные пары, которые благотворно действуют на организм. Чтобы согреться, пользовались разными вениками, но больше предпочитали березовые и еловые, которые замачивали в горячей воде. Если говорить о банных принадлежностях, то раньше, до появления мыла, шампуней и других моющих средств, удмурты пользовались щелоком (процеженной зольной водой), голову мыли отваром из кислого кваса, который придавал шелковистость волосам, вехотки были из мочала.



Веники заготавливали также в определенное время: с 7 июля – Иванова дня и до Петрова дня. У удмуртов считалось обязательным помыться, попариться в бане

накануне праздников, перед общественными и семейными молениями и различными обрядами. В прошлом баня являлась и местом, где обычно происходили роды? В каждой деревне была женщина-повитуха, которая помогала роженице. Существовал и обряд «куинь мунчо» - «три бани», когда баню топили три дня подряд и мыли ребенка, читали заговоры. Считалось, что подобная процедура полезна для организма малыша. С середины XX века черным баням предпочли современные с дымоходом и печью из кирпичей с вмазанным котлом, ведь они стали переноситься на территорию усадьбы. Бани по-черному – ушедшая традиция, но сегодня наблюдается сохранение старинных бань, у удмуртов, в том числе и некоторых народов Поволжья, они построены в соответствии с заветами предков, знавших толк в настоящей бане.

Источник: Бакушина Н. «Ах, баня, баня...» / Н. Бакушина // Агропром Удмуртии. – 2013. - № 7. – С. 58-59.